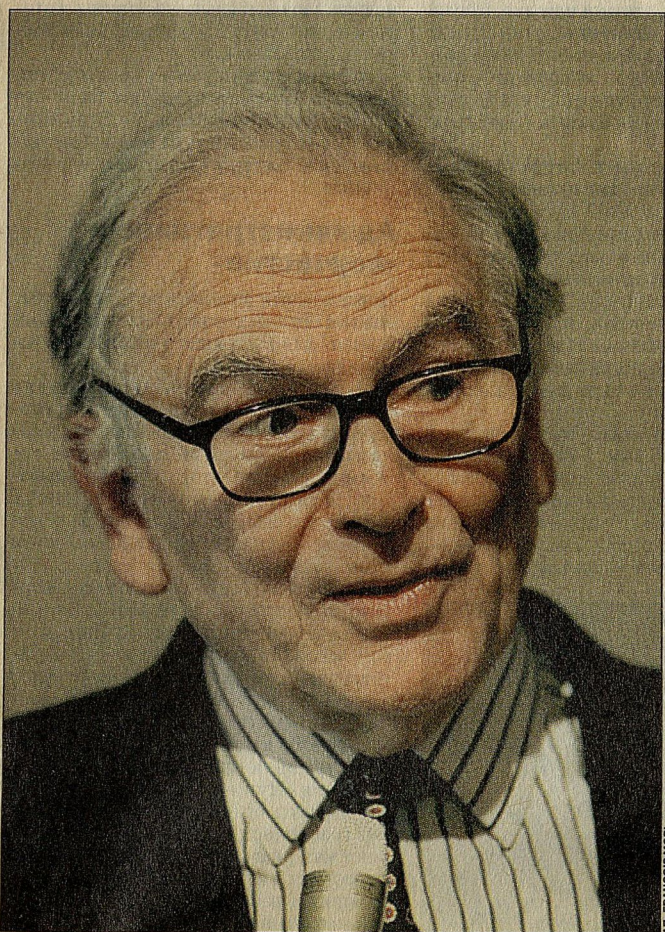

Пьер Карден: 50 лет в строю

Кутюрье и капиталист, дипломат и меценат

Новые известия. — 2000. —
13 мая. — с. 6.

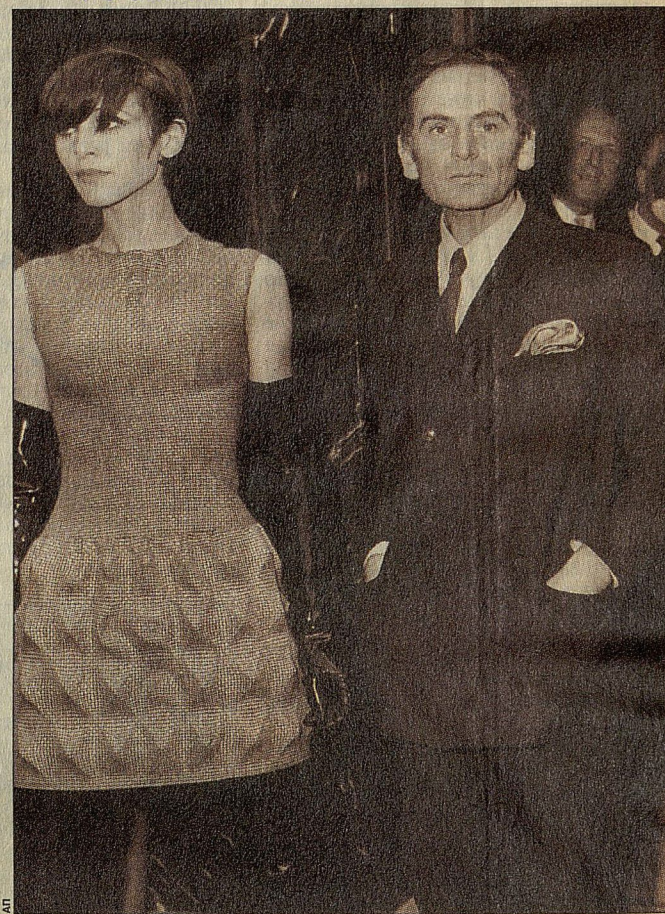
Мэтр моды.

мен и художник, он революционизировал одежду, отказался от многих клише, первым ввел футуристические элементы. Ему чуждо все академическое, он сторонник модерна во всех его ипостасях. Авангардист в творчестве, он в делах остается архиконсервативом, чуждым модным экономическим веяниям и последним финансовым новациям. В его компании, ежегодный оборот которой составляет 7–8 миллиардов долларов, нет сложных управленческих структур. Сам Карден в какой-то мере играет в ней роль главу.

...Он начал с одежды, а потом создавал парфюмерию, фарфор, мебель, белье, часы, сигареты, вина и даже «целебные» соки типа морковного или из лука-порей. «Когда мне в жизни чего-то не хватает, то я это изобретаю сам», — говорит кутюрье. Основа его состояния — более 900 лицензий. Только во Франции каждый год продается сотни тысяч костюмов, рубашек, галстуков, поясов и всякой кожгалантереи, произведенной по его выкройкам. Злопыхатели и завистники утверждают, что он поставил свой талант на коммерческий конвейер. «Я прежде всего художник», — отвечает Карден, — однако мода — это не только искусство и часть нашей цивилизации, но еще и индустрия, которая стоит миллиарды долларов. Я никогда бы не добился успеха как модельер, не будь я деловым человеком. В достиже-

дел космический скафандр. У меня у первого была целая художественная галерея и, наконец, я первым отправился в Чернобыль».

В отличие от других мэтров от кутюр он не черпает вдохновения ни в музыке, ни в живописи, ни в литературе, ни в вояжах в экзотические страны, ни в опиумных парах. Он утверждает, что лет 15 как не раскрывал ни одной книги. «Сидя за столом, я закрываю глаза и рисую в своем воображении форму платья», — рассказывает модельер. — Я создаю его, как лепят вазу. Внутри ее вода — это и есть женщина. В отличие от моих молодых коллег я ее одеваю, а не раздеваю». Старое поколение кутюрье, с которым он остается на ножах, Пьер Карден не любит, а к новому, как мне кажется, относится с презрением: они, по его словам, устраивают спектакль, который не имеет ничего общего с модой. Сам Карден давно уже отказался от участия в традиционных парадах высокой моды и готового платья, которые называет «ярмарками тщеславия». «Моя мода настолько необычна, — утверждает мэтр, — что мне совсем не хочется идти в одном строю с другими. Великий художник не выставляется с дебютантами». С наибольшей неприязнью он, пожалуй, относится к Сен-Лорану, а когда Кардена спрашивают, интересуется ли он творчеством своих коллег, то с вызовом отвечает: «Да, но только потому, чтобы не повторять их ошибок».

В 70-е годы.

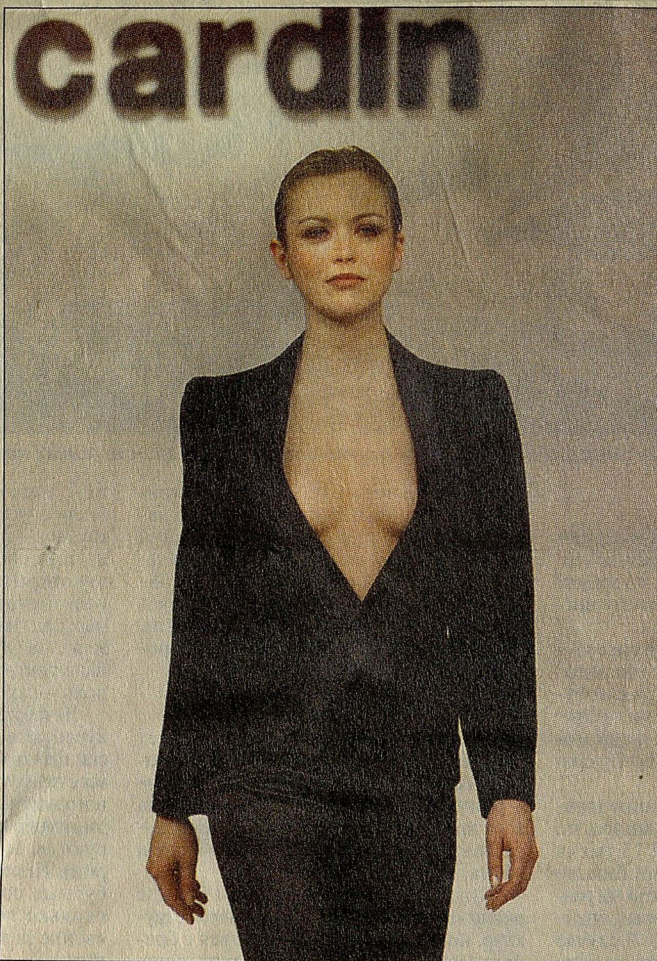
Пьер Карден только что отметил свой полувековой творческий юбилей открытием нового культурного центра в парижском пригороде Сент-Уэн, под крышей которого разместились театр, выставочный зал, бар, а также десяток мастерских. Кутюрье намерен приглашать туда на полгода молодых художников, скульпторов и музыкантов из разных стран, создав им все условия для расцвета их таланта. За образец он, по всей видимости, взял виллу Медичи в Риме, собственность Франции, куда с незапамятных времен ездили за государственным коштом французские живописцы.

«50 лет упорного труда — с утра до вечера, включая субботы и воскресенья, — подводит предварительные итоги своей жизни Пьер Карден, которому в июле исполняется 78 лет. — Каждое утро я отправляюсь в мастерскую, ибо творчество остается единственной страстью в жизни». Средноталантом он возвел в чужой негостеприимной стране на пустом месте свою империю и превратился в одного из богатейших людей Старого континента. Если верить официальной статистике, то на Кардена — капиталиста сегодня трудятся более 200 тысяч душ в 140 странах, которые производят «товар» по 900 различным лицензиям. В его империю входят 1200 предприятий, 30 фирм, два десятка ресторанов «Максим'с» и т.д. Его последняя новостройка — возведение маяка в Александрии, египетском городе, основанном Македонским. Параллельно он запускает новые духи «Тристан и Изольда» и создает очередную линию мебели. «Нет, я отнюдь не стремлюсь стать самым богатым человеком на кладбище, — позволяет себе пошутить модельер. — Но мне известно, что значит не иметь куса хлеба. Может быть, именно это чувство продолжает подспудно оставаться моей движущей силой».

Высокую моду — в массы!

Сын разорившегося итальянского винодела, у которого было семеро детей, Пьер Карден (Пьетро Кардини) навсегда покинул отчий дом неподалеку от Венеции в 16-летнем возрасте и, подобно многим итальянским рафинишкам, отправился покорять Париж. Во Франции итальянских иммигрантов принимали неласково, звали «грязными макаронниками» и, как водится, использовали на самых тяжелых работах. В годы войны он не имел возможности учиться, не закончил даже средней школы и на первых порах устроился клерком в военную бухгалтерию, где и познал так пригодившиеся впоследствии азы маркетинга. Затем, добравшись до Парижа на велосипеде, он в 1946 году нашел себе место портного в «Кристиане Диоре», где, однако, не прижился и пустился в плавание под собственными парусами. В 1950 году Карден создал собственный дом моделей, а на следующий год показал свою первую коллекцию. С тех пор он любит рассказывать о том, что все сделал на свои сбережения, не взяв ни сантима в долг, ни получив ссуды в банке. «Я единственный модельер, который всю жизнь обходился без банков», — охотно повторяет Карден, который, возможно, унаследовал крестьянскую подозрительность к кредитам, процентам и займам.

Своей «исторической» заслугой Пьер Карден считает то, что он демократизировал моду, вывел ее из дорогих дворцов и особняков на улицу. Он совершил неслыханное по тем временам святотатство, перейдя от высокой моды к готовому платью. «Все женщины — а не только самые богатые — имеют право быть элегантными», — подчеркивает кутюрье. «От кутюрье — в массы!» — этот лозунг явился базисом карденовских миллионов. Выдающийся бизнес-

Идеи кутюрье всегда отличались свежестью.

нии цели я всегда шел на риск, выигрывал самые немыслимые пари и все делал в одиночку». Рискуя, он первым привозил свои платья в Японию, Китай, Индию, Вьетнам, в Россию, где в 1991 году на Красной площади устроил беспрецедентное дефиле. Главное для него — опередить других. «Я первым из модельеров сел в кресло космонавта, — перечисляет свои успехи Карден, — первым на-

Баснословно разбогатев, Карден принялся скупать дома и особняки, главным образом в непосредственной близости от Елисейского дворца — резиденции президента Республики. В 1981 году он пополнил свои владения самым знаменитым парижским рестораном «Максим'с», а потом открыл еще два десятка «Максим'с» в разных столицах, включая Пекин и Москву — в 1995 году. Он

хорошо усвоил отцовский урок: «У каждого человека, Пьетро, должен обязательно быть свой чердак, где он хранит запасы на черный день». Такими «чердаками» для него оказалась недвижимость.

Опиум успеха

Его близкие порой шутили обвиняли его в том, что мэтр живет не по средствам — слишком скромно. «Богатство может вскружить голову только кретинам», — отвечает кутюрье. — Я же использую деньги лишь для того, чтобы творить. Мне самому ничего не надо, и поэтому моя спальня напоминает монашескую келью. Я люблю успех, но равнодушен к богатству». Равнодушен он и к собственной одежде. Одевается скромно и неярко и чаще всего носит темно-синий блейзер. В обществе он чувствует себя неловко, неуверенно, стесняется, хотя, конечно, не до такой степени, как великий и бояливый отшельник Ив Сен-Лоран. Его наркотик — это постоянный успех, всеобщее восхищение. «Да, мне нравится быть известным и популярным, — признает Карден, — ведь это одна из форм любви».

Застенчивость компенсируется неистощимым честолюбием и тщеславием, непомерной любовью к наградам, почестям и знакам отличия. Трижды он удостоивался высшей награды парижских модельеров — «Золотого наперстка». Он радовался присуждению премии Антуана Сент-Экзюпери за единственную написанную им книгу для детей — «Сказка шелковичного червя». Он охотно согласился стать почетным послом ЮНЕСКО, в ранге которого ему приходится время от времени выполнять различные гуманитарные миссии. Несколькими годами ранее он даже создал медаль, сборы от которой пошли в фонд жертвам Чернобыля. Но предметом его исключительной гордости явилось избрание — опять-таки первым из всех модельеров — в Академию изящных искусств. По этому случаю он сам сшил себе платье академика, а по

его эскизу была изготовлена шпала — непременный атрибут «бесмертного». Его шпала, полагает Карден, олицетворяет карьеру конкистадора моды, завоевавшего едва ли не все континенты. «Во всем мире, — повторяет мэтр, — я демонстрирую французское искусство жить». И если сегодня практически все известные дома моделей, включая «Ив Сен-Лорана» и «Диора», давно уже принадлежат крупнейшим концернам, дом «Пьер Карден» остается собственностью его создателя.

Скупой, но рыцарь

Он бережлив и экономен как человек, но щедр как меценат. «Я счастлив тем, что служил театру. На сцене театра «Эспас Пьер Карден», созданного в 1970 году, было сыграно более 300 пьес», — говорит кутюрье. Здесь с триумфом выступал «Ленком», который привозил «Юнону» и «Авось», танцевала Майя Плисецкая, для балетов которой модельер создал платья. В «Эспас Пьер Карден» показывал свои модели Валентин Юдашкин, выставляли работы Илья Глазунов и Андрей Вознесенский. Недавно на его сцене шел «Вишневый сад» с Мариной Влади в роли Раневской.

Карьера сурового рыцаря высокой моды удалась, но личная жизнь... Пьер Карден сожалеет, что у него не было детей, когда в течение четырех лет его спутницей была знаменитая актриса Жанна Моро. Только что он впервые, кажется, обмолвился о том, что в свое время усыновил и вырастил сразу пятерых близнецов, которым сегодня уже по 20 лет. Но может ли он их считать своими наследниками? «Моя империя настолько дорога, что продать или унаследовать ее невозможно», — полагает Карден. — Два десятилетия я занимался еще и тем, что формировал узкий круг ближайших сотрудников. Меня окружают молодые и преданные люди. Но править балом буду я!»

Париж.